

Драма «короля смеха»

Он был писателем, но напечатал повесть «Перед восходом солнца», в которой, как считают ученые, предвосхитил многие открытия Фрейда в науке о бессознательном. В ней он попытался исследовать случаи из жизни, давшие импульс душевному заболеванию, от которого он сам страдал почти всю свою жизнь. На него обрушился такой поток яростной брани, что автор обратился к Сталину, прося его самого ознакомиться с книгой. В ответ ругань только усилилась, а его труд журнал «Большевик» назвал «галиматсией, нужной только врагам нашей родины». Умер он нищим, а хоронить одного из самых знаменитых в СССР писателей на Литераторских мостках Волковского кладбища запретили.

♦ ВЛАДИМИР МАЛЫШЕВ

ЖЕСТОКИЕ ВРЕМЕНА

Михаил Михайлович Зощенко родился в Петербурге в семье художника – потомственного дворянина и актрисы. В углу мозаичной картины на здании Музея Суворова в Петербурге, которую выполнял его отец, есть маленькая елочка – ее выложил пятилетний Миша, будущий знаменитый в СССР писатель.

Гимназию он окончил в 1913 году, поступил на юридический факультет Петербургского университета, но тут грянула война.

КАВАЛЕР БОВЫХ ОРДЕНОВ

Зощенко был отправлен в действующую армию, стал командиром маршевой роты, потом батальона. Воевал смело, стал кавалером пяти боевых орденов, получил чин штабс-капитана. 20 июля 1916 года попал под газовую атаку немцев, отравился, был признан больным, но снова вернулся в строй. Однако Февральская революция и болезнь поставили крест на военной карьере будущего писателя.

Вернувшись в Петроград, он познакомился с Верой Кербиц-Кербицкой, своей будущей женой, которую модная тогда писательница Лидия Чарская называла «Весенней принцессой». Вера Владимировна потом вспоминала: «Ему было 22 года, он был поразительно красив, умен, талантлив, тонок...». Словом, встретились принц и принцесса...

Увы, но наступали жестокие времена, когда не только быть принцем, но и просто носить офицерские погоны стало смертельно опасно. Сразу после революции Зощенко получил пост начальника почт и телеграфов и коменданта Почтамта Петрограда, потом, несмотря на болезнь, снова пошел добровольцем на фронт, но был окончательно списан из-за порока сердца. Когда погоны сорвали, ему пришлось сменить множество профессий. Кавалер боевых орденов работал инструктором по кролиководству и куроводству, агентом уголовного розыска, столяром, сапожником...

В Стрельне, где он тогда жил, по ночам люди не спали, с ужасом прислушиваясь к треску винтовочных залпов: пачками убивали заложников «за Володарского, Ленина, Урицкого». Как вспоминал академик Дмитрий Лихачев, хватили прямо на улицах и «тысячами расстреливали офицеров, «буржуев», профессоров и особенно священников и монахов...». Зощенко сам стал свидетелем таких расстрелов на стрельнинской дамбе и очень остро переживал весь этот ужас. В своей записной книжке он отмечал: «Закон возмездия. Все возвращается, все приходит обратно. Бросивший камень падает на бросившего его. Нет такого явления, за которым не было бы расплаты...».

«КОРОЛЬ СМЕХА»

В печати Зощенко дебютировал в

1922 году и быстро стал знаменитым. Славу ему принесли его короткие юмористические, как считали, рассказы. Их комическими героями были советские обыватели с убогой моралью и примитивным взглядом на окружающее. Говорили они на странном языке, «советском новоязе», которого еще не было в русской литературе. Зощенко, которого стали называть «королем смеха», становится известным не только в СССР, но и за границей. Его рассказ «Виктория Казимировна» стал первым произведением советского писателя, который был опубликован в переводе в Западной Европе. В 1939 году он получил орден Трудового Красного Знамени.

Однако, как поняли позднее, на самом деле рассказы орденосца были острой сатирой на новый строй, который и выдвинул таких убогих людей на первый план, а некоторых вознес на самые вершины власти. Поняли это и власть имущие.

САТИРА НА СТАЛИНА

Именно тогда появился его рассказ «Часовой и Ленин», который, как считал писатель, и стал главной причиной его будущих несчастий. В рассказе фигурировал некий «человек с усами», который кричал на часового, что тот не пропускает Ленина без пропуска в Смольный. Этот персонаж был резок, груб и нетерпелив, Ленин отчитывал его, как мальчишку. «Сталин узнал себя – или его надоумили – и не простил мне этого... Он ждал случая, чтобы со мной разделаться», – вспоминал Зощенко.

Но это произошло позднее. Рассказами Зощенко зачитывалась вся страна. Он много работал для театров. Две комедии были поставлены в Ленинградском драматическом театре, а одна из них – «Парусиновый портфель» – выдержала 200 представлений за год. Во время эвакуации в Алматы он был зачислен сотрудником

М. Зощенко во время службы в армии. Редкая фотография

сценарного отдела киностудии «Мосфильм».

КАК ЗОЩЕНКО ШТАНЫ ПИСАТЕЛЮ ОЛЕШЕ ПОЧИНИЛ

Но уже тогда многие отмечали странности его характера. Корней Чуковский в своих мемуарах вспоминал: «Живет замкнуто, насупленно... Готовит себе сам на керосинке, убирает свою комнату сам и в страшной ипохондрии смотрит на все существующее». «Ну на что мне слава? – говорит он. – Только мешает! Звонят по телефону, пишут письма! К чему? На письма надо отвечать, а это такая тоска».

А вот что писал о нем другой литератор – Юрий Олеша: «...Между прочим, он умеет тачать сапоги и шить. У меня порвались штаны, и он великолепно исправил повреждение. По этому поводу я сказал приехавшему тогда в Ленинград и появившемуся в моем и Зощенко обществе Фадееву (тогдашнему секретарю Союза писателей СССР): «Ты думаешь, что это важное событие в текущем моменте нашей литературы – то, что ты приехал в Ленинград? Ошибаешься, позднее то, что писатель Зощенко починил штаны писателю Олеше».

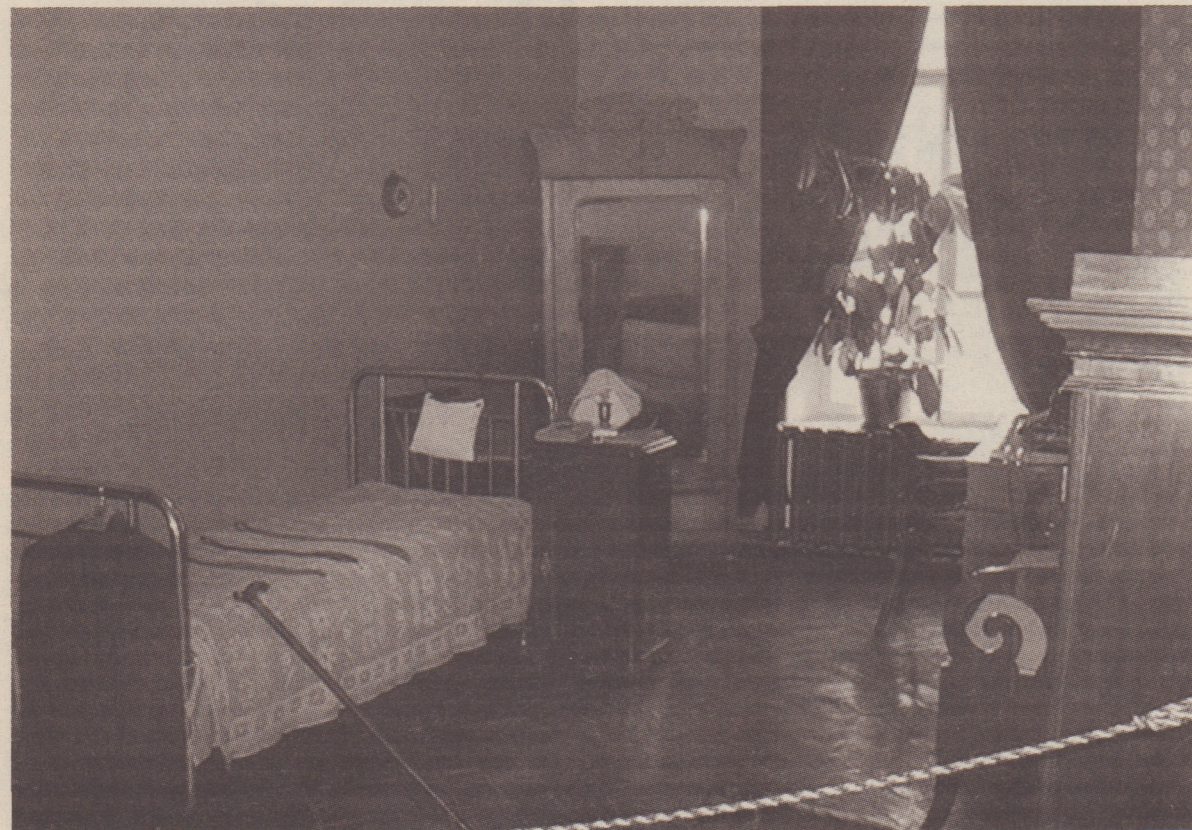
ГРОМ ГРЯНУЛ

Гром грянул в 1946 году, когда было опубликовано постановление оргбюро ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», в которых их

редакции подверглись уничтожающей критике за предоставление «литературной трибуны писателю Зощенко, произведения которого чужды советской литературе». Затем на Зощенко и поэтессу Анну Ахматову грубо обрушился лично секретарь ЦК Жданов. О его повести «Перед восходом солнца» он говорил: «Зощенко выворачивает наизнанку свою подлую и низкую душонку, делает это с наслаждением, со смакованием...». Негодование властей вызвал его рассказ «Обезьяна», где, как заподозрили, писатель якобы утверждал, что в СССР обезьяны в зоопарке живут лучше простых граждан.

Зощенко исключили из Союза писателей, перестали печатать. Ему пришлось зарабатывать на жизнь переводами и снова подрабатывать сапожником.

Вновь приняли в Союз его только после смерти Сталина. Последние годы жизни Зощенко работал в журналах «Крокодил» и «Огонек». Однако в пенсии ему было отказано. Извещение о ее назначении он получил только 2 июля 1958 года, когда жил в Сестрорецке. Он поехал в Ленинград за получением пенсионной книжки, а когда вернулся, ему стало плохо. Через две недели писатель умер. Его сердце, отравленное газами на войне, не выдержало многолетней травли и унижений. Хоронить замечательного писателя, книги которого читают до сих пор, на Литераторских мостках Волковского кладбища запретили. Его могила – в Сестрорецке.

Музей-квартира М. Зощенко на набережной канала Грибоедова